

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
15 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 545/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	З. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	30 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Армению
<i>Вопросы существа:</i>	отсутствуют
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – несовместимость
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 3 и 22 (2)

GE.16-02093 (R) 300316 310316

* 1 6 0 2 0 9 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 545/2013*

<i>Представлено:</i>	З. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	30 июля 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 545/2013, представленной ему З. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является З., гражданин Армении, родившийся 9 августа 1975 года и проживающий в Швейцарии. Он утверждает, что его высылка в Армению станет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявитель является юристом и сам представляет свои интересы.

1.2 Данное сообщение 11 ноября 2013 года было зарегистрировано, и на основании пункта 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Армению во время рассмотрения данной жалобы. 3 июля 2014 года Комитет удовлетворил просьбу государства-участника разделить рассмотрение вопроса о приемлемости и вопросов существования сообщения на том основании, что заявитель покинул территорию государства-участника. Однако 2 февраля 2015 года заявитель сообщил Комитету, что он вернулся в Швейцарию. Впоследствии государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существования сообщения.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эсадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулайе Гайе, Сапана Прадхан-Малла, Йенс Модвиг, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что его преследовала Служба национальной безопасности (СНБ) Армении за его политические взгляды, его пропагандистскую деятельность в поддержку оппозиции политическому режиму и его работу в СНБ в прошлом. Он утверждает, что его несколько раз избивали на улице неизвестные, которые обвиняли его в сотрудничестве с оппозицией и неповиновении правоохранительным органам. Заявитель утверждает, что в результате одного из таких нападений он перенес хирургическую операцию, а в результате другого жестокого нападения он потерял 16 зубов. Он утверждает, что несколько раз его пытали и преследовали сотрудники СНБ, пытаясь пресечь его связи с оппозицией из опасений, что он использует внутреннюю информацию об операциях, методах сбора разведывательных данных и тайных агентах СНБ против властей Армении.

2.2 Заявитель утверждает, что за сотрудниками СНБ ведется наблюдение после их ухода из организации и что СНБ несомненно известны причины его приезда в Швейцарию. Он утверждает, что во время работы в СНБ он лично был свидетелем тому, как агенты организации подвергают многих жертв незаконным задержаниям, преследованиям и пыткам. В числе таких действий были введение дула пистолета в рот, палочные удары по ступням, содержание в сырых и темных подземных помещениях без пищи и угрозы в адрес супругов и детей жертв. Заявитель далее утверждает, что большинство этих жертв были невиновны и впоследствии были освобождены, но рассказывать о произошедшем с ними они боятся.

2.3 Заявитель утверждает, что в СНБ его считают предателем, потому что после ухода из организации в 2008 году он подал иск против армянской полиции за ее противоправные действия. Он утверждает, что в СНБ узнали о том, что в 2011 году он обратился с заявлением в Европейский суд по правам человека относительно решения, вынесенного судами Армении. После этого он, по его утверждению, стал целью «новой волны угроз и репрессий (в том числе физических запугиваний и нападений)». Заявитель ссылается на дело директора школы, чье имя не называется, которого СНБ подозревала в том, что во время пятимесячного пребывания в Соединенных Штатах Америки он был завербован иностранными спецслужбами. Заявитель утверждает, что на основании исключительно этого подозрения СНБ подвергала директора школы психологическому и физическому запугиванию на протяжении семи или восьми месяцев, после чего он был освобожден по причине отсутствия доказательств.

2.4 Федеральное управление по делам миграции Швейцарии 29 мая 2013 года отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Согласно решению, принятому Управлением, доводы заявителя не были подтверждены представленными им доказательствами; его утверждения не заслуживают доверия; и он не представляет угрозы для правительства Армении, поскольку, согласно его предыдущим заявлениям, он не является членом оппозиционной партии и не является общественным деятелем. Кроме того, заявитель сообщил, что трижды ездил в Российскую Федерацию в 2010 году, не подвергаясь при этом каким-либо преследованиям и не испытывая иных сложностей при выезде из Армении или при въезде в нее. Он также посещал Грузию в 2011 году, не испытывая каких-либо сложностей, а также Швейцарию в июле 2011 года, вылетев из аэропорта Еревана без каких-либо затруднений. В отношении справки от стоматолога, в которой указывается, что несколько зубов заявителя были «восстановлены», Управление отметило отсутствие в справке причин возникновения проблемы и объяснений необходимости восстановительного лечения.

Управление отмечает также отсутствие в недатированном медицинском свидетельстве о прохождении заявителем операции причин необходимости лечения, что, таким образом, не подтверждает его утверждений об избиении. Кроме того, Управление рассматривает представленное заявителем письмо, в котором пять граждан Армении утверждают, что заявитель является жертвой преследований, как дружеский жест, имеющий низкую доказательную ценность. Оно также сочло, что свидетельство о смерти отца заявителя, которое он также предоставил, показывает, что его отец умер в результате аварии, а не был убит, как утверждает заявитель. В отношении письма из Европейского суда по правам человека о том, что заявитель подал иск против Армении, Управление установило, что письмо не содержит каких-либо заявлений по вопросу приемлемости или по существу дела в отношении утверждений заявителя. Кроме того, письмо имело сомнительную достоверность, поскольку не было скреплено печатью Суда, на конверте не был указан адрес заявителя, и оно было направлено через почтовую службу Швейцарии, несмотря на то, что Суд расположен во Франции, а заявитель в соответствующий период времени находился в Армении. В отношении документов, предоставленных заявителем в подтверждение факта возбуждения против него в Армении уголовного дела, Управление установило, что документы не являлись официальными, не были скреплены печатью уполномоченного органа и являлись копиями, а не оригиналами. Кроме того, документы не содержали конкретных доказательств относительно утверждений заявителя, связанных с предоставлением убежища. В документах также указано, что уголовное дело в отношении заявителя было закрыто через месяц в связи с отсутствием состава преступления. Таким образом, эти документы имеют низкую доказательную ценность. Управление также считает, что политическая ситуация в Армении не может служить основанием для применения принципа невысылки. Оно также полагает, что состояние здоровья заявителя и его супруги, их уровень профессиональной подготовки, опыт работы, а также их семейные связи в Армении позволят им вернуться к нормальной жизни в этой стране. 28 октября 2013 Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя на решение не предоставлять ему убежище.

2.5 В последующем представлении Комитету от 7 ноября 2013 года заявитель утверждает, что его друг Г., проживающий в Армении, угрожал ему причинением вреда. Заявитель сообщает, что 17 сентября 2011 года, за два дня до его бегства из Армении, Г. одолжил ему 25 000 долл. США, чтобы помочь ему устроиться в Швейцарии. По условиям соглашения о займе сумма должна быть выплачена по истечении трех лет, но если у заявителя появится возможность выплатить долг раньше, Г. получит право потребовать погашения суммы раньше. Заявитель утверждает, что он потратил 3 000 долл. США из этой суммы, а по прибытии в Швейцарию (в центр приема беженцев в Валлорбе) сотрудник Федерального управления по делам миграции конфисковал оставшиеся 22 000 долл. США. Заявитель утверждает, что, несмотря на его возражения, служащий не вернул деньги и убедил заявителя декларировать половину суммы на свое имя, а другую половину на имя его супруги. Заявитель утверждает, что, несмотря на слова сотрудника о том, что эта сумма будет возвращена ему по завершении процесса предоставления убежища, этого не произошло. Заявитель также утверждает, что, несмотря на отправленный в Федеральное управление по делам миграции письменный запрос о возврате денег, Управление сообщило ему, что его деньги никогда не будут ему возвращены. Заявитель утверждает, что Г. требует погашения долга на протяжении последних двух лет и постоянно угрожает причинить ему вред.

2.6 Кроме того, заявитель указывает на то, что власти государства-участника не реагируют на нарушения основных прав человека. Он повторяет, что он подвергнется риску жестокого обращения в Армении, и утверждает, что 6 ноября 2013 года сотрудники полиции избили и арестовали участников мирной политической демонстрации в центре Еревана. Он также заявляет, что лица, не получившие убежища и недавно отправленные государством-участником в Шри-Ланку, подвергаются там пыткам в тюрьмах.

2.7 Заявитель 16 февраля 2014 года сообщил Комитету о том, что 15 февраля 2014 года он переехал из Швейцарии в Германию, поскольку с 1 декабря 2013 года он и его семья потеряли право на социальную помощь, и швейцарские власти потребовали освободить занимаемую ими квартиру.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьей 3 Конвенции, выслав его в Армению, где он будет заключен в тюрьму и подвергнут пыткам, бесчеловечному обращению и преследованиям со стороны СНБ. Заявитель утверждает, что он будет выслан из-за своих политических взглядов, поддержки противников правящей партии, а также в связи с его работой в СНБ в прошлом. Он утверждает, что агенты СНБ несколько раз подвергали его пыткам и преследованиям с целью пресечь его связи с оппозицией, опасаясь, что он будет использовать внутреннюю информацию об операциях СНБ, о методах сбора информации и о тайных агентах против властей Армении. Он утверждает, что видел, как агенты СНБ подвергают жестокому обращению невиновных людей, и что СНБ служит не правительству и народу, а олигархам, которые находятся у власти в Армении. Он также утверждает, что, если он вернется в Армению, к его наказаниям добавится жестокое обращение с членами его семьи.

3.2 Заявитель утверждает, что процедура принятия решений Федеральным административным судом несовершенно, потому что принимавший решение судья, который неоднократно выражал отрицательные мнения о просителях убежища и иностранцах в целом, судит предвзято. Заявитель также утверждает, что Суд не рассмотрел информацию из надежных источников, таких как организация «Права человека» в Армении, в которой указано, что СНБ и сотрудники полиции в Армении регулярно применяют пытки в отношении отдельных лиц, а также убивают их, являясь частью тоталитарного и незаконного режима.

3.3 Заявитель также утверждает, что властям государства-участника следовало принять во внимание пагубные последствия для психического здоровья, развития и будущего его детей в случае его высылки в Армению.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В своих замечаниях от 14 марта 2014 года государство-участник заявляет, что оно считает сообщение неприемлемым в связи с его очевидной необоснованностью, поскольку 15 февраля 2014 года заявитель переехал из Швейцарии в Германию. Просители убежища, получившие отказ в Швейцарии, получают чрезвычайную помощь согласно статье 12 федеральной Конституции. Такая чрезвычайная помощь заменяет социальную помощь, которая предоставлялась до 1 января 2008 года. Статья 12 Конституции предусматривает, что лицо, находящееся в бедственном положении и без средств к существованию, имеет право на получение помощи для покрытия основных жизненных потребностей в соответствии с требованиями уважения человеческого достоинства. основополагающее право на базовые условия жизни, согласно статье 12, не гарантирует

минимального дохода, но обеспечивает удовлетворение основных потребностей, включая питание, жилье, одежду и базовую медицинскую помощь. Государство-участник считает, что заявитель мог бы запросить такую помощь и остаться в стране, но он этого не сделал и вместо этого принял добровольное самостоятельное решение покинуть Швейцарию. Таким образом, он не может быть выслан в Армению государством-участником, и статья 3 Конвенции неприменима. Следовательно, данное сообщение является спорным.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 19 июня 2014 года заявитель утверждает, что его переезд в Германию не делает данное сообщение неприемлемым. Он утверждает, что: а) его проживание в Германии связано с местом работы его супруги в этой стране, и поэтому ему, возможно, придется уехать, когда истечет срок ее трудового договора; б) он не имеет право добиваться международной защиты в Германии, потому что в соответствии с европейскими нормами государство-участник несет ответственность за просьбу о предоставлении убежища; в) швейцарские власти заставили его покинуть свою квартиру и угрожали отправить его обратно в центр для просителей убежища; и d) его дети не могут адаптироваться к жизни в Германии.

5.2 Заявитель 2 февраля 2015 года сообщил Комитету, что он вернулся из Германии в Швейцарию. Он заявил, что, поскольку его дочери испытывали трудности в адаптации к жизни в Германии, его супруга искала и нашла работу в качестве врача в медицинской клинике в Швейцарии.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своем представлении от 22 апреля 2015 года государство-участник представляет дополнительную информацию по процедуре рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявителю. 5 мая 2011 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в посольство Швейцарии в Ереване. 30 июля 2011 года Федеральное управление по делам миграции решило, что ему следует позволить въехать в Швейцарию для продолжения рассмотрения его ходатайства. 19 сентября 2011 года заявитель въехал в Швейцарию и подал формальное ходатайство о предоставлении убежища. В ходе процедуры рассмотрения его ходатайства в Управлении были проведены два устных слушания, 29 сентября 2011 года и 24 января 2012 года; заявитель присутствовал на обоих слушаниях. Заявитель утверждает, что 15 февраля 2014 года он добровольно покинул Швейцарию по причине трудоустройства его супруги в Германии; он вернулся 25 января 2015 года, и его супруга начала работать в клинике в кантоне Аргау.

6.2 Государство-участник считает сообщение неприемлемым *ratione materiae*, поскольку заявитель не подвергается угрозе высылки в другую страну. В связи с трудоустройством его супруги заявитель получил разрешение на краткосрочное пребывание типа «L». Это разрешение в целях воссоединения семьи позволяет заявителю остаться в Швейцарии и искать в ней работу до 23 января 2016 года. Таким образом, статья 3 Конвенции не применима.

6.3 Государство-участник также считает сообщение неприемлемым вследствие исчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты. Он имеет право ходатайствовать о продлении его разрешения типа «L» на общий срок до двух лет, а также имеет право обжаловать решение об отказе продлить срок действия этого разрешения в течение этого периода.

6.4 Кроме того, государство-участник считает сообщение неприемлемым ввиду его явной необоснованности, а также несостоятельным, поскольку заявитель не доказал, что в случае возвращения в Армению ему грозит реальная, предсказуемая и личная опасность применения пыток. Государство-участник признает, что общее положение в области прав человека в Армении вызывает определенную обеспокоенность. В частности, согласно заключительным замечаниям Комитета по третьему периодическому докладу Армении¹, а также докладам неправительственных организаций и Государственного департамента США², существуют опасения, что государственные власти могут применять пытки против лиц, содержащихся под стражей в Армении, и что жертвы пыток могут воздерживаться от подачи жалоб из-за страха репрессий. Государство-участник отмечает, однако, что Федеральный административный суд в своем решении указал, что в Армении не наблюдается широкомасштабного насилия и что нет никаких конкретных признаков того, что заявитель будет находиться под угрозой, если он туда вернется. Общее положение в области прав человека в Армении само по себе не является достаточно веской причиной, чтобы установить, что заявителю будет угрожать реальная, предсказуемая и личная опасность причинения вреда в случае возвращения.

6.5 Государство-участник далее считает, что утверждения заявителя о преследовании и пытках со стороны СНБ Армении являются неправдоподобными. Федеральное управление по делам миграции установило, что в ряде случаев заявитель предоставил неточные сведения относительно инцидентов, в ходе которых он подвергался запугиванию или жестокому обращению, а также относительно дат, в которые имели место эти инциденты. Кроме того, Управление установило, что в представленных заявителем медицинских заключениях не были указаны причины состояния его здоровья и что письменное подтверждение, подписанное пятью гражданами Армении, по-видимому, было дружеским жестом. Федеральный административный суд установил, что утверждения заявителя не являются достоверными и что пройденное им лечение было назначено не вследствие жестокого обращения, как он утверждал. Кроме того, хотя заявитель утверждает, что он подвергался преследованиям из-за своих политических взглядов, Суд отметил, что он не заявлял о принадлежности к политической партии, а лишь упоминал, что он поддерживал Национальное собрание Армении. Суд далее отметил, что предполагаемая политическая деятельность заявителя (защита арестованных членов оппозиции, участие в демонстрациях и распространение политических идей среди знакомых) не представляет в его лице серьезной опасности для властей Армении. Кроме того, Суд счел неубедительными заявления об адвокатской деятельности заявителя в интересах одного из членов оппозиции. Предоставленные заявителем сведения об имени члена оппозиции, которого заявитель якобы защищал в полицейском участке, были противоречивыми. Это тем более удивительно, учитывая, что, согласно Суду, члены оппозиции были арестованы в ходе столкновений с полицией; после этого адвокаты приступили к их защите. Если бы заявитель действительно выступал в качестве правозащитника, он мог бы детально вспомнить эти события и привлечь других адвокатов для получения доказательств. В утверждениях заявителя ничто не указывает на то, что он подвергнется аресту или пыткам по причине его политических убеждений в случае его возвращения в Армению.

¹ Государство-участник ссылается на документ CAT/C/ARM/CO/3, пункты 8, 12, 14 и 16.

² Государство-участник ссылается, в частности, на следующие документы: United States Department of State, "Country reports on human rights practices for 2013: Armenia", p. 4 (размещено по адресу www.state.gov/documents/organization/220461.pdf); и Human Rights Watch, *World Report 2015*, chapter on Armenia (размещено по адресу www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/armenia).

6.6 Государство-участник также считает, что, согласно данным национальных властей, в высказываниях заявителя присутствует большое количество фактических несоответствий. Например, заявитель попеременно утверждал, что он преследовался за свою поддержку оппозиции или что преследования были связаны с его работой в СНБ. Кроме того, если бы власти Армении были заинтересованы в преследовании заявителя, он бы не смог неоднократно без проблем выезжать из Армении и возвращаться в Армению. Аналогичным образом, если бы он находился под угрозой, его отъезд в Швейцарию был бы невозможен. Также нет никаких свидетельств того, что власти Армении преследуют заявителя вследствие, по его словам, поданной им жалобы в Европейский суд по правам человека. Армения ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейскую конвенцию по правам человека) и тем самым признает компетенцию этого Суда рассматривать заявления против себя. Хотя заявитель оспаривает решение Федерального административного суда, он не рассматривает аргументы Суда. Кроме того, его ссылка на высылку лиц в Шри-Ланку не имеет отношения к делу, поскольку высылка в Шри-Ланку ему не грозит.

6.7 Кроме того, государство-участник считает необоснованными утверждения заявителя о том, что высылка его детей в Армению станет проявлением бесчеловечного обращения. Учитывая малый возраст его детей и то, как хорошо они интегрировались в Швейцарии, стране, языками которой они не владели по прибытии, сложно себе представить, что у них могут возникнуть серьезные проблемы с интеграцией в стране их происхождения. В сообщении заявителя нет каких-либо новых фактов или доказательств, в свете которых отмена внутренних решений была бы оправданной.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 В своем представлении от 29 июня 2015 года заявитель утверждает, что если его супруга потеряет работу, то их краткосрочный вид на жительство типа «L» будет аннулирован. Этот вид на жительство продлевается ежегодно при содействии работодателя его супруги. Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что по причине высокого спроса на врачей в Швейцарии его супруге не грозит «существенный» риск потери работы, гарантии ее постоянной занятости также не существует. Заявитель утверждает следующее:

Я бы принял все аргументы и согласился отозвать свою жалобу при условии, [что] швейцарские власти могли бы предоставить гарантии того, что в случае, если моя супруга потеряет работу и связанный с ней рабочий вид на жительство, мы сможем остаться в Швейцарии на основании того или иного вида на жительство. Напротив, если предоставление таких гарантий невозможно, я прошу принять мою жалобу к дальнейшему рассмотрению на основе аргументов, приведенных ранее.

7.2 Заявитель далее утверждает, что в Армении широко распространены насилие, репрессии и коррупция. Заявитель утверждает, что 1 марта 2008 года вооруженные силы, полиция и преступники убили 10 мирных демонстрантов по приказу властей, что с тех пор ничего не изменилось и что власти продолжают убивать и арестовывать своих оппонентов и нарушать их права. Заявитель также утверждает, что в июне 2015 года во время мирного собрания, организованного в знак протеста против увеличения тарифов на электроэнергию, власти арестовали 237 человек с применением грубой силы. Согласно нескольким источникам, сотрудники полиции и другие лица, которые, возможно, связаны с полицией и «спонсируемыми преступными группировками», избивали протесту-

ющих и журналистов на месте этого собрания и уничтожили видеокамеры журналистов³. Скоро власти Армении снова применят силу против протестующих, которых арестовывают за их гражданские или политические взгляды⁴.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, являются ли они приемлемыми согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку, как признает заявитель, у него есть краткосрочный вид на жительство в Швейцарии и ему в настоящее время не угрожает высылка в Армению государством-участником. Тем не менее Комитет отмечает довод заявителя о том, что вид на жительство, который в настоящее время есть у него и его супруги, связан с занятостью его супруги и может быть аннулирован, если она потеряет работу. Комитет считает, однако, что согласно статье 3 Конвенции, заявитель не имеет права на защиту, связанную с особым правовым статусом, таким как убежище, если вместо этого такая защита может быть гарантирована с применением других видов правовых механизмов. В настоящем случае Комитет отмечает, что, получив вид на жительство, автор уже не находится под угрозой высылки. Вопрос о продолжительности занятости его жены и связанном с ней виде на жительство является на данном этапе гипотетическим и не может служить основой для признания сообщения приемлемым. Таким образом, Комитет считает, что, поскольку заявитель не находится в настоящее время под угрозой высылки в Армению государством-участником, данное сообщение несовместимо с положениями Конвенции и поэтому является неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции⁵.

8.3. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

³ Заявитель ссылается на статью “18 people affected during Yerevan police crackdown of sit-in”, *News.am*, 23 June 2015. Размещено по адресу <http://news.am/eng/news/273216.html>.

⁴ Заявитель утверждает, что это заявление подтверждается текущими событиями, связанными с напряженностью в Армении.

⁵ См. сообщение № 264/2005, *А.Б.А.О. против Франции*, решение, принятое 8 ноября 2007 года, пункт 8.4. В свете своих выводов Комитет не счел необходимым изучить утверждения государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное или вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты.